

На следующий день Джулиан принял Клуб Оккультных Исследований в своем доме в качестве своего рода мини-праздника и для того, чтобы лучше узнать друг друга вне тренировок.

Его родители являлись общительными людьми, поэтому они легко произвели хорошее впечатление на группу. Джейкоб и Кэссиди просто немного удивились тому, что Джулиан никогда раньше не приглашал группу или отдельного человека к себе домой.

Даже если он не был слугой Риас, на данный момент его действительно можно было назвать почетным членом клуба.

Может быть, для родителей это что-то особое, но Джулиан пользовался любой возможностью, чтобы поставить её в неловкое положение. Даже если, по их мнению, они хотели как лучше.

Дело в том, что где-то во время их времяпрепровождения в его комнате они случайно уронили его детские книжки с картинками на колени Конeko. Определенно она тот человек, кто в них больше всего заинтересован.

Если его почти идеальная память не подводила его, то родители Иссея сделали нечто подобное в той же ситуации. Так что, возможно, это прикол не только родителей, но и в большей степени японцев. В конце концов, его родители очень хорошо относились к культуре.

Настоящий момент.

— Такой очаровашка!

— Маленький голенький Джулиан! Он выглядит таким чистым и хрупким, мне просто хочется обнять его.

— Точно!

...

Джулиану ничего не оставалось, кроме как смотреть, как Риас, Асия и Акено изливаются на его юное "я".

Бросив взгляд на Конeko в надежде на поддержку, он сделал двойной дубль: — Тутоу, ты в порядке?

(А /N: Koneko Toujou = Toutou, его прозвище для нее, если вы не поняли. Также собачка по-французски, что действительно очень подходит.)

Она выглядела так, как будто боролась с чем-то, напряженно просматривая одну из его книжек с картинками. Капельки пота выступили у нее на лбу.

Застигнутый врасплох, Джулиан осторожно взял книгу из ее рук: — Я думаю, для тебя этого достаточно, а?

Не протестуя против него, она вместо этого просто присоединилась к другим девушкам.

Потеряв дар речи, Джулиан стоял с книгой в руках. Решив внимательно изучить, чтобы не выглядеть абсурдно, он сделал паузу и в знак признательности потер подбородок.

— Я должен признать, что я очень милый. На самом деле, немного чересчур.

Услышав смех парня, Джулиан повернулся к преступнику.

Им оказался Иссей, смеющийся до упаду, поскольку он был свидетелем всего его взаимодействия с его девушкой.

Помрачнев, Джулиан потянулся к своему рукаву, извлек из него большую книгу и ехидно улыбнулся: — Ты находишь все это забавным, да? Почему бы нам немного не покопаться в твоих детских фотографиях?

Иссей резко перестал смеяться а выпучил глаза от удивления: — Что за черт! Почему у тебя мой фотоальбом?!

Джулиан усмехнулся: — Мои родители всегда хранили копию.

Подняв руки, Иссей взмолился: — Послушай, давай не будем...

— Видишь ли, я сторонник баланса во всем. Так что давай. — Прервав его, он показал книгу Асии и рассказал ей о ней. Она быстро приняла её из его рук с вытаращенными глазами и начала просматривать.

Немного отшельничая друг от друга и просматривая несколько обычных семейных фотографий, Киба тоскливо вздохнул над их шутками и ситуацией: — Должно быть, здорово иметь семью.

Заметив одну конкретную картинку, Киба нахмурился: — Джулиан. Могу ли я получить некоторый контекст для этой фотографии? Я узнаю Иссея, но кто другой мальчик?

(A/N: Изображение в абзаце выше. Просто мысленно добавьте к этому сопляка Джулиана.)

Глаза Джулиана вспыхнули, когда он подошел ближе. Иссей уже тоже рассматривал картинку, о которой шла речь.

— А, он? Это мальчик, с которым мы с Джулианом играли, когда были маленькими. Напомни, как его звали? Ирен? Нет, не так. Я уверен, что все начинается с "И". А как насчет тебя, ты помнишь?

Джулиану не нужно было смотреть на фотографию, чтобы понять, о ком они говорят, но он все равно бросил на неё взгляд.

— Это Ирина. — Покачав головой, Джулиан поправил Иссея.

— Да, так его звали. И я почти уверен, что жил он в той церкви.

Не упоминая о разговоре, который у них состоялся после ее ухода, который он отчетливо помнил, Джулиан промолчал. Просто пассивно наблюдал, как Киба кивнул и постучал по мечу, присутствующему на заднем плане.

— У тебя есть какие-нибудь впечатления от этого меча?

— Ммм, не совсем. Насколько я помню, он всегда находился там и поедал пыль.

— Я всегда чувствовал, что от него исходит большое количество святой силы. Это должен быть

священный меч, верно? — Джулиан попросил у Кибы подтверждения, хотя ему это и не требовалось.

Немного удивления появилось на его лице. Киба мрачно кивнул, придя в себя: — Ты прав. Это действительно священный меч.

Прежде чем Иссей успел задать вопрос, который вертелся у него на языке, Киба захлопнул книгу и встал: — Мне жаль, но я думаю, что на сегодня я оставляю вас.

— Что? В чем дело? Ты в порядке? — Иссей был сбит с толку радикальной переменой поведения Кибы.

— Да, меня только что настигла очень сильная боль в животе. Извините. — Криво улыбаясь, Киба обртился к Риас и Джулиану.

Пока Риас хотела задать вопросы, Джулиан достал книгу, которую Киба ранее просматривал, и покачал головой: — Все в порядке, если ты плохо себя чувствуешь. На самом деле я ничего не могу с этим поделать. Я провожу тебя до двери.

— Не нужно, спасибо. — Оставив все как есть, Киба ушел.

— Болит живот? У демонов вообще болит живот? — Пробормотал Иссей.

— Нет, определенно. И это делает его оскорбление стряпни моего отца еще более возмутительным. — Джулиан пошутил и развеял несколько мрачное настроение, вызванное уходом Кибы.

Тайком посмотрев туда, куда ушел Киба, Джулиан закатил глаза. Остановившись на полпути, он подумал: — «Ему просто нужно было вот так чуть не испортить настроение, а? А я-то думал, что он джентльмен. О, кстати, он же не делал так в каноне, не так ли? Так значит это в какой-то степени из-за меня? Неважно.»

Взглянув на Иссея, Джулиан вспомнил о предмете разговора, о котором они только что говорили. Ирина. Она должна очень скоро вернуться в Японию.

Думая о том, как проходит время, Джулиан почувствовал давление из-за своего обещания отцу.

Он должен собрать Искры Невозможности, а они не собирались сами по себе. Не только это, но и Невозможность его самая невероятная сила, если бы он мог использовать ее. Это также было связано с его благосклонностью к Касс.

Скоро должно состояться путешествие в другой мир.

Как только он подумал о нем, то получил очень зловещее сообщение от своей любимой Богини Смерти.